

ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ВИДИМОСТЬ, СУЩНОСТЬ, ИМИДЖ?

Павел Лернер,
ведущий научный
сотрудник
Центра
социально-
профессионального
самоопределения
Института
содержания
и методов обучения,
кандидат
технических наук,
доцент

Что такое «образованный человек»? Были времена, когда образованным считался тот, кто был обучен грамоте, счёту. Долгое время образованными называли людей, прошедших обучение в школе, техникуме или вузе. С некоторых пор образованными числят закончивших именитые учебные заведения. Иногда к образованным относят лишь тех, кто имеет учёные степени и звания. Бывало, что «образованный» и «учёный» считались синонимами, хотя учёный — человек, профессионально занимающийся научной работой, вполне может быть и необразованным. Долго господствовала точка зрения, что образованным следует считать человека, «обогадившего свою память знанием всех богатств, которые выработало человечество». Для иных «образованный» и «интеллигент» были признаком ущербности. Самообразование редко считается достаточной характеристикой образованного человека. В последнее время «образованность» заменяют «ключевыми компетенциями». Некоторые признают человека образованным, если он обладает способностью адаптироваться к изменяющимся условиям. Крайне редко образованный человек воспринимается как эквивалент состоявшейся личности.

Очевидно, что за образованность трудно принять «сумму обученностей»: например, умение пользоваться компьютером, водить автомобиль, решать квадратные уравнения, переводить с иностранного языка, писать статьи, публично выступать или заниматься научной работой. С другой стороны, процесс освоения «суммы обученностей» нельзя не принять за образованность конкретного человека, который приобрёл опыт преодоления, ставший психологической характеристикой развивающейся личности.

В известной мере «образованность» и «интеллигентность» считаются синонимами, что, однако, не прибавляет ясности, но требует дополнительных рассуждений.

Вероятно, всем, так или иначе занимающимся имиджелогией, приходилось размышлять над двумя вопросами: *принадлежу ли я к прослойке, называемой интеллигенцией? Являюсь ли я, ощущаю ли себя интеллигентом?*

С первым вопросом всё ясно. Куда деваться, если я занимаюсь умственным трудом, имею высокий уровень образования (по дипломам, степеням и званиям), предоставляющий достаточную свободу в профессиональной работе — как в рутинной, так и в творческой. Ведь я явно не рабочий, не крестьянин. Тогда, вероятно, я принадлежу той самой прослойке. Всё это так, если принимать классовую структуру общества, в основании которой, как известно, лежит отношение к собственности на средства производства и на результаты труда.

С тем же успехом можно числить себя «пролетарием умственного труда», можно влиться в ряды когнитариата. Можно осознавать себя наёмным работником, имеющим экономическую зависимость от работодателя, от научного сообщества, от государства, от общества в целом. Тогда школьный учитель и университетский профессор, научный сотрудник и журналист должны знать «свой шесток» — сознавать себя государственными служащими, быть благодарными государству за возможность получить в своей стране желаемый уровень образования (обученности) и соответствующую ему работу. Государство, естественно, будет рекрутировать нужных и отстранять на всех этапах ненужных, что смело можно назвать социальным воспитанием. Эти правила игры должны быть усвоены в условиях плановой педагогики, войти в социальную психологию той самой прослойки и, быть может, всего общества, начиная со школьников и студентов, которые в разных формах будут указывать на «свой шесток»... учителям и профессуре.

Причисляют ли себя школьный учитель, университетский профессор, врач или инженер к интеллигенции? Конечно, ибо сознают высокий уровень своего образования, сложный характер умственного труда, признают себя носителями определённого образа жизни, правил этикета и взаимоотношений между людьми.

Но считают ли они себя лучшей частью общества, готовы ли называть себя «совестью народа», знающими «как надо»? Думаю, в основном уже нет, не считают. А осознают ли они жизненную необходимость в обществе такой прослойки, её место не только на капитанском мостике, но и в моторном отсеке, осознают ли особенности стратовой психологии — отличается она от психологии рабочих и крестьян, от психологии администраторов и управленцев, «аппаратчиков»? Не лучше она, не хуже — просто другая психология.

Разве школьный учитель или университетский профессор, являясь наёмным служащим, не должен быть уверен в том, что «всё правильно и как надо», что его задача как можно лучше (вот где простор для творчества!) выполнить «социальный заказ» — вот где путь к почётным званиям, престижным должностям, орденам и привилегиям, позволяющим дистанцироваться от... необразованного народа. Без такой уверенности легко впасть в ересь, нарваться на конфликт с работодателем, государством, даже обществом. Нет, уж лучше внушить себе мифологемы о «неуклонном росте качества и эффективности», о «впереди планеты всей», о «лучшем в мире образовании», о «воспитании нового человека», о «преимуществах советской педагогики (высшей математики, сопромата)» и тиражировать их от учительского стола, с кафедры, с экрана или со страниц книг. А куда деваться, если музыку заказывает тотальный работодатель, если есть очевидная экономическая зависимость и элементарный страх не вписаться, потерять имеющееся и надежды на лучшее будущее?

Вы не забыли о втором вопросе: *являюсь ли я, ощущаю ли себя интелли-*

гентом? Здесь всё, как мне кажется, много сложнее.

Оказывается, разнообразная и стратифицированная прослойка «образованной интеллигенции» включает в себя и... интеллигентов. У них нет особых внешних отличительных признаков, что позволяет им растворяться в интеллигенции, быть «соотными до сотни», но они как бы принадлежат к тайному обществу, каждый член которого добровольно взял на себя непосильные задачи совершенствования себя и помощи в совершенствовании другим, улучшения качеств людей и жизни, служения идеалам добра и приращению культуры. Это они заботятся о том, «чтобы не прервалась связь времён», о воспитании человека свободного, это они ищут свободы творчества, это они пытаются найти «покой и волю», это они жаждут независимости экономической и даже моральной.

В отличие от интеллигенции интеллигенты не знают, как надо, как правильно. Скорее, это вопросы веры, сознания своей миссии непрямого участия в поддержании идущего прогресса.

Они, как говорится, себе на уме: по любому вопросу у них своя точка зрения, их не смущают пессимизм или романтизм, их любимое занятие — думать и вещать о продуманном, продуманное воплощать. Они могут годами работать в стол или на полку, на будущее. Другими словами, они белые вороны в интеллигентском прайде — их ждут неприятие при жизни, изгнания, костры, расстрелы, лишения, порицания. Здесь они точно первые.

Обычно они не работают, а трудятся. Труд для них — высшая потребность самовыражения и самореализации. Всё остальное вторично — «не продаётся вдохновение, но можно рукопись продать». Они плохо понимают мещанство и очень боятся пошлости. А ещё они боятся потерять лицо.

Воспроизводит ли интеллигенция интеллигентов? Пожалуй, нет, ибо воспринимает их как белых ворон, как помеху в «нормальном» воспитательно-образовательном процессе. В лучшем случае способна терпеть и/или оставить в покое.

Но «арбатство, растворённое в крови, неистребимо, как сама природа».

Воспроизводят ли интеллигенты интеллигентов? Однозначно нет, так как понимают безнадежность такой затеи. Интеллигенты появляются из народа, ими становятся, но они не воспитываются. Интеллигенты пытаются создавать условия для выживания эмбрионов интеллигентов.

Нужны ли интеллигенты в школе? Система легко обходится без них. Подавляющее большинство детей «из народа» испытывают естественный дискомфорт в педагогическом общении с учителем-интеллигентом (другие язык, мысли, чувства, манеры, требования — всё не так!), но среди них встречаются те самые эмбрионы интеллигентов, которым будет трудно выжить без помощи учителя-интеллигента.

В предметно-классно-урочной системе преподавания, требующей взаимозаменяемости учителей и даже профессоров, весьма трудно представить презентацию интеллигента — в чём, как, каким образом? Когда есть «минимум содержания образования», «требования к уровню подготовленности», «готовность к ЕГЭ», «лицензирование», «срезы знаний», «успеваемость» и другие бюрократические способы внедрения единообразия (и даже единомыслия) в среднюю и высшую школу.

А должны ли педагогические (инженерные, медицинские, экономические и в перспективе — имиджологические) вузы готовить интеллигентов? Ничего из этого не получится, нет и не будет таких технологий. В лучшем случае они не должны их изгонять. И уж совсем хорошо, если среди профессуры процентов двадцать интеллигентов, тогда они помогут «генетическим» интеллигентам найти себя именно на заводе, в клинике, в банке, в школе — обычной и массовой, проблематичнее — в частной.

А как же негосударственные, частные и элитные школы? Каково их место в подготовке интеллигенции? Они будут весьма успешно справляться с такой подготовкой. А интеллигентов такие школы будут выращивать? Конечно же нет, не их это, слава богу, дело — элитные школы создаются для будущей элиты. Почувствуйте разницу!

Как всё-таки выживать интеллигентам в меняющемся и непредсказуемом мире? Жить невнятными надеждами! Невнятные надежды — в области веры, предчувствия, ожидания, ощущений, что ещё не всё потеряно, что ещё есть какие-то ориентиры для дальнейшего прогрессивного движения.

В известной мере можно предположить вероятностную эволюцию становления личности: обученный человек — образованный человек — человек, причисляемый к интеллигенции, — интеллигент. Здесь необходимо обратить внимание на важное обстоятельство: если, несмотря на то что, как все понимают, научить (обучить) никого ничему нельзя, можно только научиться, традиционная дидактика довольно успешно справляется с обучением (в основном репродуктивными методами), то образование человека вообще не поддаётся внешним педагогическим воздей-

ствиям — образованный человек может стать только своими собственными усилиями, то есть самообразованием.

Однако необходимым условием образования человека становится решение относительно новой педагогической задачи — проектирования, создания и эффективного функционирования образовательной среды, которая, в частности, определяет имидж современного учебного заведения [1]. Пожалуй, это единственный способ оказать влияние (управление) на сугубо индивидуальный (личностный) процесс самообразования, результат которого может иметь некоторые измерители:

- объём и «прозрачность» тезауруса, который присвоен человеком;
- объём и структура созданного человеком интегративного Я-знания с преодолением формальных предметно-дисциплинарных знаниевых границ;
- «сумма переживаний» опыта преодоления при освоении человеком разнообразных видов деятельности (проб), например в напряжённой умственной познавательной работе; в художественном, литературном, техническом, научном творчестве; в общении;
- объём и структура, рефлексия и обобщение опыта применения человеком формализованных предметных знаний в практической деятельности;
- степень открытости разума как способность восприятия новой информации без разрушения Я-знания, как способность к конструированию целостного знания в совокупности гуманитарного, технико-технологического и эмоционального восприятия;
- восприимчивость к иным взглядам, позициям, концепциям; способность к конструктивному общению при условии несовпадения мнений; понимание относительности истин и «правильности» знаний — в конечном счёте понимание того, что «всё во всём»;
- спонтанная любознательность («блистательный дилетант»), выходящая за принятые стандарты профессиональной эрудиции;

- способность воспринимать суть оригинальных специальных текстов.

Понятно, что такая оценка образованности человека входит в заметное противоречие с традиционным подходом к оценке предметной обученности, последнее время культивируемым эскалацией ЕГЭ, различных тестов в вузах. Вместе с тем следует признать прогрессивными попытки создать «стандарт на самореализацию» — тогда продуктом образования становится максимальное (целостное) развитие личности, выявление и реализация задатков и потенциала конкретного человека.

В дискуссионном плане имидж образованного человека можно определить как демонстрацию себе и другим созданного, сотворённого — для личного потребления — множества подвижных (живых) образов разнообразных явлений, понятий, знаний, поведенческих стратегий и тактик — «мои: «экономическое развитие», «сопромат», «эстетика костюма», «праведность жизни», поэзия М. Цветаевой, китч» и др. При этом, правда, не снимается драматичная проблема адекватности создаваемых образов.

Продукт образования, то есть развитие личности, может быть «материализован», пожалуй, единственным образом — оценкой «деяний» образованного человека, оценкой результатов его продуктивной деятельности, что, к счастью, уже существует в инновационной педагогической практике [2].

К сожалению, слова о школе развития личности, о воспитании «открытого разума», о педагогике сотрудничества, даже о жизненном и профессиональном самоопределении растущей личности родительский корпус, учительство и общественность в целом воспринимают как педагогические декларации или как посягательство на личную жизнь, на частную жизнь семьи. При этом родители и учителя-предметники, чиновники от образования и культуры не считают нужным познакомиться с современными философской, педагогической, социологической, психологической литературой и прессой.

Таким образом, рассчитывать на консолидацию усилий и ресурсов для подлинного реформирования непрерывной системы подготовки трудовых ресурсов, повышения качества подготовки «универсального работника» путём необходимого перехода **от модернизации учебного процесса к реализации процесса образования** не приходится, по крайней мере, в ближайшие 5—10 лет. Поэтому предстоит направлять усилия на создание в обществе востребованности образования и образованных людей.

По большому счёту цели образования и воспитания в целом в средней и высшей школе можно принять достигаемыми тогда и только тогда, когда **растёт трудовой, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал страны**, уменьшается духовное неблагополучие народа, если оправдываются ожидания улучшения качества жизни и качества людей.

Конкурентоспособность и эффективность работника (и экономики страны в целом) всё в большей степени начинают зависеть от его образованности (владения ключевыми компетенциями). Кстати, понимание этого было ещё в начале прошлого века [3], но не нашло отражения ни в одной так называемой реформе образования, так и не подготовивших соотечественников к реалиям постиндустриального (информационного) общества [4].

Более того, успешность профессионального обучения при новых требованиях к квалификации работников всё в большей степени будет ограничиваться уровнем образованности, количеством образованных людей. Итак, образование, чаще всего декларируемое как приобщение к актуальной культуре, включение в культуру, приобретает экономическое значение. А следовательно, проектирование и создание непрерывной системы образования, образовательных программ потребует целенаправленного инвестирования при неизбежном реформировании подготовки кадров.

Заметим, что смена в неопедагогике «обучательной» (учебной) парадигмы на образовательную, то есть, по сути, на лично-ориентированную, открывает оптимистические перспективы для самореализации учителей и вузовских преподавателей, преодоления негативных явлений в их, сегодня ретрансляторской и, по существу, непедагогической, деятельности [5].

Литература

1. Лернер П.С. Имидж средней школы: восприятие, ожидания // PR в образовании. 2004. № 1. С. 80—96.
2. Тубельский А. Трансформация педагогической деятельности: от традиционного обучения к продуктивному // Школьные технологии. 1999. № 4.
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию // Школьные технологии. 1999. № 4.
4. Лернер П.С. Не уроком единым... (Критичное состояние классно-предметно-урочного преподавания в современной сумме педагогических технологий) // Пирамида-mAxima. 2003. № 5—6. С. 39—47.
5. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 57—64. **НО**